

Я хотела оставаться рядом с ним, в то время как он молча продолжал сражаться...

Дильхейд. Деревня призраков.

В одном из домов в этой деревне находилась беременная Луна.

С момента начала беременности уже прошло девять месяцев и, по идее, она уже давно должна была родить своего сына, однако сколько бы времени ни проходило, у неё так и не начинались родовые схватки.

Вместо этого она множество раз в день ощущала движения плода.

Младенец в её утробе двигался. Однако движения эти сопровождались разрушением, и внутри неё вились чёрные частицы. Это бы мгновенно уничтожило обычную утробу, но для Луны всё ограничивалось лишь одномоментными болезненными вздохами.

Хотя она ещё не вспомнила об этом, но бедственная утроба поглощала разрушение её младенца.

– Хороший мальчик, Анос, хороший. Смотрю, ты и сегодня тоже бодр и полон сил, – она нежно погладила свой раздувшийся живот и снова ощутила движение плода, словно её поглаживание достигло младенца. – Когда же ты захочешь выйти наружу? Или тебе пока хорошо в мамином животике? – говорила Луна с ребёнком в своём животе.

Такие моменты она любила больше всего.

– Знаешь, поскольку ты из рода Волдигодов, то у тебя будет основа разрушения. Хотя я всё равно толком ничего о ней не знаю. Наверное, она жутко сильная, – сказала она, улыбаясь ребёнку. – Судя по всему, если у матери не будет крепкого тела, то она умрёт до родов, но не переживай. Хоть по мне и не скажешь, но, похоже, я довольно сильная. Я обязательно рожу тебя, так что не беспокойся и выходи когда захочешь.

– Смелое заявление.

В её комнату зашёл Селис.

Последний раз он заходил сюда несколько дней назад. Куда он уходил, оставив Луну в положении одну? На поле боя, очевидно. Он вернулся с места возникшего в Дильхейде конфликта, где он зарубил двух его зачинщиков.

Несмотря на то, что Селис внезапно оставил её без всяких объяснений, Луна всё равно встретила его с сияющей улыбкой на лице.

- С возвращением, дорогой.

- Движение плода ослабляет мать, беременную ребёнком Волдигода.

Селис подошёл к Луне и положил руку на её живот. Сверкнув магическими глазами, он заглянул в бездну младенца, находящегося в её утробе.

- Рождение противоположно основе разрушения. Плод питается смертью и разрушением. Чем ближе тело матери к разрушению, тем лучше среда для рождения ребёнка Волдигода. Поэтому движения плода сопровождаются силой разрушения.

- Но я вроде нормально себя чувствую. Иногда, правда, тело немного побаливает, - удивлённо сказала Луна.

- Настолько ты сильна как мать. Моя мать тоже была сильна телом, но я слышал, что к этому моменту она уже даже говорить не могла.

- ...Как же тогда рожать матерям, которые телом сильны так же, как я?

- Таких, как ты, ещё никогда не было.

Услышав это, Луна немного омрачилась.

- ...Может, это как-то связано с моей прошлой жизнью?..

Селис ничего ей не ответил.

Лицо Луны омрачилось ещё сильнее.

- Я её ещё не вспомнила, но меня терзает смутное чувство тревоги, а не станет ли Анос плохим мальчиком и, может быть, не стоит его рожать? И это чувство усиливается день ото дня...

- Не зазнавайся, - отверг её тревоги Селис. - Ты родишь не своего ребёнка, а ребёнка Волдигода. Он не добрый и не злой. Даже если твоему ребёнку судьбой будет суждено уничтожить мир, Волдигодская основа разрушения уничтожит даже эту судьбу. Мой род является владыками разрушения.

Глаза говорящего суровые вещи Селиса приковали взгляд Луны.

Она решила, что, наверное, он знал о её прошлой жизни, о которой она ещё не вспомнила.

Она хотела узнать о ней, но сколько бы она его о ней ни спрашивала, он не отвечал на её вопросы. Между ними установилось негласное правило не говорить о прошлой жизни.

- Пожалуй, ты прав. Каким ребёночком он будет – зависит от того, как мы его воспитаем.

Луна улыбнулась.

Должно быть, Селис сказал это, чтобы утешить её.

«Тебе не стоит тревожиться. Анос станет сильным мальчиком, который не проиграет судьбе». Она была уверена, что именно это он и имел в виду. Сейчас Луна не знала, почему он так упорно играл роль призрака.

Возможно, даже в своей прошлой жизни она не понимала этого в полной мере.

Луна лишь считала, что он может оставаться призраком, лишь гася собственные эмоции. Его глаза всегда смотрели в далёкое будущее, и он сражался не за настоящее, а за возможности в будущем. Даже если бы он немного позволил себе высказать свои подлинные чувства здесь, где никто этого не видит, не так много демонов смогли бы этим воспользоваться.

Но, возможно, если бы он хоть немного дал волю своим чувствам, то уже никогда бы не смог снова стать призраком. Он был сильнее и суровее кого бы то ни было, и в то же время был чудовищно хрупким. Если он не будет продолжать быть призраком, если он не будет продолжать душировать собственные эмоции, то вспомнит, что значит быть живым.

Все говорят, что он – спокойно оставляющий умирать даже товарищей командир призрачных рыцарей и обезумевший призрак, который только уничтожает других, но правда была совершенно иной.

Он жутко хотел помочь всем и защитить всех. И постоянно продолжал играть обезумевшего призрака, чтобы запереть собственные чувства.

Чтобы не дать просочиться ни одной капле своей доброты.

- Слушай, ты и меня уничтожишь, если я стану для тебя помехой?

- Глупый вопрос.

- Хе-хе, – усмехнулась Луна.

- Что смешного?

- Ничего. Я рада, что не стану обузой для тебя. Здорово, согласишься? Мне кажется, что если ты бросишь меня, то в этот момент я стану настоящей женой призрака. Разве это не замечательно?

Селис бросил на Луну холодный взгляд.

- Не смей защищать меня. Я не желаю, чтобы именно ты защищал меня.

Наверное, он и так никогда бы не стал защищать её, даже если бы она не просила его об этом.

И всё же ей хотелось донести до него, что это то, чего хочет она сама. Луна не хотела быть тем единственным, что оставит шрам на его сердце, когда он продолжал сражаться, не жалея собственной жизни.

- Дура, - Селис встал и развернулся. - Скоро мы покинем это место и отправимся в деревню Зейлонок в горном хребте Эдонас. Они чувствуют себя обязанными тебе и присмотрят за тобой, пока ты не родишь ребёнка.

Селис вышел из комнаты, даже не обернувшись к Луне. Она уже давно привыкла к этому и как обычно проводила его:

- Хорошего дня, дорогой. Береги себя.

Дверь закрылась.

Луна тут же собралась в дорогу и отправилась в поселение Зейлонок.

В дороге её охранял Джеф, и она благополучно добралась до поселения.

В прошлом она установила хорошие отношения с родом Зейлонок и, как и сказал Селис, из-за того, что Луна им помогла, все демоны из рода Зейлонок чувствовали себя обязанными ей. Они радушно приняли внезапно пришедшую к ним Луну и сами вызвались заботиться о ней.

Поначалу она хотела помочь им хотя бы с приготовлением пищи, однако движения плода с каждым днём становились всё сильнее, и её тело начало слабеть. Сила разрушения становилась всё мощнее и мощнее, подтачивая её утробу.

Постепенно ей стало тяжело даже стоять, и большую часть дня она проводила в кровати.

Пока в один день в комнату Луны не зашёл один мужчина.

- Привет.

Выражение лица этого мужчины можно было описать лишь одним словом – небытие. Несмотря на то, что лицо его слегка улыбалось, душа его совсем не улыбалась. Луна понятия не имела, что было у него на уме.

- Приятно познакомиться, невеста призрака.

По какой-то непонятной причине, стоило Луне услышать его вежливое приветствие, как её сразу охватило дурное предчувствие. Всего от одного его заурядного слова её сердце вздрогнуло.

- Я хотел бы задать тебе один вопрос.

В ответ на его жуткий голос раздался звук движения плода.

- Как думаешь, проявит ли Селис Волдигод своё истинное лицо, если ты умрёшь?

В этот миг Луна подстегнула своё тело и резко выскочила из кровати.

Он был врагом. К тому же ему откуда-то было известно имя Селиса. Луна шустро нарисовала магический круг «Галиана». Однако магический круг испустил белоснежный свет, и в итоге активировалось заклинание «Де Грэбайд».

- Что?..

Свет окутал её руки и ноги и превратился в ручные и ножные кандалы, соответственно. В мгновение ока световые кандалы сковали руки и ноги Луны и запечатали её магическую силу.

Рядом с этим мужчиной, которого звали Грэм, появился маленький мальчик. Он был одет в заштопанную одежду, а в руке держал перо. Это был бог безумия Аганзон. При помощи своих полномочий он фальсифицировал нарисованный Луной магический круг и сковал её.

- Давай проверим это.

Грэм создал темницу при помощи «Айриса» и запер в ней Луну.

- Выпусти меня!..

Грэм слегка улыбнулся и ушёл. Со временем «Де Грэбайд» исчезло, однако ослабшая Луна уже никак не могла сбежать отсюда.

Через некоторый промежуток времени прибыли солдаты людей и захватили поселение Зейлонок. Здесь Грэм начал заниматься вскрытием Зейлонок и проведением над ними отвратительных магических экспериментов.

Луна не ждала помощи.

Он не придёт.

А даже если придёт, то не станет спасать её.

Поэтому ей оставалось лишь одно – родить своё драгоценное дитя своим приближающимся к разрушению телом.

Решившись, Луна стала терпеливо ждать подходящей возможности.

И наконец этот момент настал.

– Кья-а-а!..

Луну привели на площадь в поселении, пнули, и она прокатилась по земле. Затаившие на демонов обиду люди начали мучить её со всей своей ненавистью.

Изо всех сил защищая только свой живот, Луна чувствовала.

Сюда пришли призрачные рыцари. Заурядный демон бы не смог увидеть их местоположение, ведь они были мастерами магии сокрытия. Но её магические глаза почему-то могли видеть едва источаемую ими жажду – надежду на будущее.

Всё в её груди сжалось от мыслей о том, с какими же чувствами сейчас Селис смотрит за происходящим.

И как раз в этот момент ребёнок в её чреве, Анос, будто разозлившись, начал рассеивать вокруг свою силу разрушения.

Словно пытаюсь спасти свою маму, вместо Селиса, спасти которого было нельзя.

Ах, я уверена, что мой ребёночек вырастет добрым мальчиком, – подумала Луна.

В мгновение ока все люди, что находились здесь, были обращены в пепел.

- До чего же она изумительна, а? Сила разрушения рода Волдигодов. Она словно лежит за гранью законов мироздания, - сказал Грэм. - Похоже, что приближение разрушения утробы увеличивает его магическую силу.

Он взглянул на Луну своими магическими глазами.

После чего перед ней появилось угольно-чёрное пламя и обратилось в стену.

Словно он защищал свою маму.

- ...Анос... - прошептала Луна. - Ничего страшного... ничего... Ты все силы приложи, чтобы появиться на свет... ведь мамочка... непременно тебя родит...

- Как же прекрасна материнская любовь защищающей своё дитя матери. Ты, верно, родишь его, отдав собственную жизнь, - сказал Грэм. - Взвалив на себя рок гибели, разрушение утробы даст ему жизнь.

Как только всё угольно-чёрное пламя исчезло, Луна побежала к Грэму.

Вокруг начала распространяться тьма.

- «Галиан».

Из-за магии Луны на площади воцарилась беспросветная тьма.

- Вот беда, мне ж теперь ничего не видно.

Посреди тишины, в которой ничего не было видно, раздался звук обрывающейся жизни. Рука Грэма разрубила живот Луны.

- ...Те... - она резко встала на колени, а затем упала на землю, но несмотря на это, прикрыла рукой живот, чтобы защитить его. - ...Теперь твоя очередь... дорогой...

В этот миг, подобно ударившей из тёмных туч молнии, стремительно пронеслась пурпурная молния, и Гаудгимон пронзил сердце Грэма.

Трещи, внутри тела Грэма разбушевались яростные пурпурные молнии. Селис обрушил всю свою магию разрушения на его основу.

- «Равия Нэолд Гарваризэн».

Огромное количество пурпурных молний стёрло тело и основу Грэма из существования.

Селис сверкнул магическими глазами и осмотрелся по сторонам. Хладнокровно убедившись в том, что угрозы больше нет, Селис не спеша пошёл к лежащей на земле Луне.

- Дорогой... - сказала она, тяжело дыша.

Селис просто молча смотрел на неё.

Ах, наверное, это конец.

Луна поняла, что он смотрит на неё потому, что больше сделать этого он никогда не сможет.

- ...И вы даже ничего скажите? - Джеф подошёл к нему. - Умоляю вас, скажите ей что-нибудь напоследок! Учитель! Проявите сострадание хотя бы к той, кто вот-вот сгинет!

Он всегда был добр, и поэтому Луна считала, что призрак из него был никакой. Ей казалось, будто что-то похожее было даже по её смутным воспоминаниям о прошлой жизни.

- Она по своей воле стала женой призрака.

Эти слова были лучшим прощальным подарком для неё.

Наверняка это понимаем лишь мы с ним.

Он впервые назвал меня женой. Я смогла быть ему хорошей женой.

Это делает меня счастливой.

- Всё в порядке, Джеф. Я была счастлива.

- ...Но госпожа.. это же слишком...

Луна медленно покачала головой. Возможно, сейчас Джеф этого не понимает, поскольку потерял воспоминания о прошлой жизни.

- Видишь ли, основе разрушения - роду Волдигодов... противоестественно рождаться. Поэтому взамен кто-то обязательно должен умереть... Такова судьба всех, кто становится жёнами Волдигодов...

Наверняка когда-нибудь Джеф тоже поймёт истинные намерения Селиса.

Суть его грустной битвы.

- ...Для Аноса нет ничего лучше... разрушенной утробы... А большего мне и не надо.

Никогда бы не подумала, что ты будешь рядом, когда я буду на смертном одре.

Едва Луна подумала об этом, как у неё потекли слёзы, а лицо расплылось в улыбке.

- ...Спасибо...

За то, что позволил быть рядом с тобой.

За то, что дал мне родить твоё дитя.

За то, что позволил мне умереть как жене призрака.

Спасибо.

- ...Живи Анос... Стань сильнейшим мальчиком... и помоги своему отцу...

Она больше не могла говорить.

И из её сердца полились её последние чувства.

...Семейная жизнь, о которой я когда-то мечтала, оказалась совершенно иной.

...Я не смогу даже вырастить собственного сына.

...Но это гораздо лучше сладких грёз, полных идеалов.

...В жестокой реальности, где ничто не идёт так, как нам хочется.

...Ты научил меня жить в полной мере.

...Я продолжала быть рядом с тобой, в то время как ты молча сражался...

...Я чувствовала доброту в твоём молчании.

...Я чувствовала радость в твоих глазах.

...Я чувствовала любовь в твоём отказе.

...Лишь я знаю твои настоящие чувства, о которых ты не можешь рассказать.

...Поэтому я проявляла любовь за нас обоих и много-много говорила за нас обоих.

...Слушай.

...Слушай, дорогой.

...Я так много с тобой говорила, но...

...Достигли ли тебя всё-таки в полной мере мои чувства?

...Действительно ли я правильно понимала твои чувства?

...Прости, что думаю об этом под конец.

...Тебе, наверное, не по душе девушка, которая думает как живые.

...Мне ничего не нужно.

...Мне не нужно замужество.

...Мне не нужна обычная семейная жизнь.

...Ни спокойных деньков – вообще ничего.

...Но

...Хотя я думала, что мне ничего не нужно.

...В моей груди осталась всего одна жажда, с которой я ничего не могу поделать.

...Я хочу.

...Услышать твои слова...

<http://tl.rulate.ru/book/19453/3177655>